

УДК 861.111

**Комическое в оригинале и в переводе
(на материале романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)**

Панченко Е. И.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье рассматриваются особенности перевода комического в романе «Двенадцать стульев» на английский язык. Сопоставляются удачные и неудачные варианты перевода.

Ключевые слова: *комическое, перевод, трансформация.*

Данная статья написана в русле *актуальных* лингвистических исследований, поскольку комическое как эстетическая установка общественного мирозерцания, как особый модус видения мира остается до настоящего времени одной из сложнейших и недостаточно изученных проблем. Сопоставительные анализы текста оригинала и текста перевода могут внести существенный вклад как в выявление специфики самой категории комического, так и способы ее выражения в различных языках. Они позволят также определить возможности достижения эквивалентности в восприятии комического в разных культурах.

Проблемы перевода комического рассматриваются в исследованиях И. Имшинецкой, И. А. Каргаполовой, С. С. Комаровой, Л. Н. Синельниковой, Б. Блэка и ряда других авторов. Однако, насколько нам известно, вопрос о переводе комического в текстах советской эпохи еще не получил достаточного освещения в лингвистической литературе.

Целью данной статьи является анализ наиболее удачных способов перевода комического в романе «Двенадцать стульев». Одним из классических воплощений комического в литературе является роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», который неоднократно переводился на многие языки мира, в том числе и на английский. Мы проанализировали перевод 1971 г. Особенное юмористическое и сатирическое звучание романа создается различными приемами, характеризующими индивидуальный стиль двух авторов – пародия, ироническое словоупотребление, стилевые контрасты, индивидуально-авторские метафоры. Следовательно, передача комического становится важнейшей составляющей переводческой стратегии романа.

Сатирический роман «Двенадцать стульев», написанный около 80 лет назад, стал популярным не только в русскоязычных странах, но и среди англоязычных читателей. В названии классического перевода сохранен оригинальный вариант «Twelve Chairs», однако название одноименного фильма было переведено следующим образом: «Diamonds To Sit On», что, по-видимому, было сделано с целью большего привлечения потенциальных зрителей.

Как отмечает переводчик романа на английский язык John Richardson, «Inevitably, some of the humour must get lost in the process of translation. The protagonists in The Twelve Chairs are for the most part semi-educated men, but they all aspire to kulturalnost, and love to refer to classics of Russian literature – which they usually misquote. They

also frequently mispronounce foreign words with comical effect. These no translator could possibly salvage. But the English-speaking reader won't miss the ridiculous quality of the "updated" version of *The Marriage on a Soviet stage*, even if he has never seen a traditional performance of Gogol's comedy; he will detect with equal ease the hilarious scheme of Ostap Bender to "modernize" a famous canvas by Repin even if he has never seen the original painting. Fortunately, most of the comic qualities of the novel are inherent in the actions of the protagonists, and these are not affected by being translated».

Самым ярким и заметным приёмом создания комического эффекта у Ильфа и Петрова является пародия – юмористическая или сатирическая стилизация, которая «снижает» стилизуемый объект. Эффект пародирования заключается в мысленном, но отчётливо ощущаемом контрасте с пародируемым предметом или явлением, в наличии у высказывания «второго плана». В «Двенадцати стульях» в качестве объекта пародии нередко выступают реалии канцелярско-бюрократической системы, различного рода штампы, порождённые советской эпохой. Понятно, что такие случаи сложны для перевода, как вследствие собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Иронический эффект в романе возникает, в частности, в результате замены стилистически нейтрального слова его разговорным, просторечным синонимом, которое вследствие этого становится экспрессивным:

«Остап не баловал своих противников разнообразием дебютов. На остальных двадцати девяти досках он проделал ту же операцию: перетащил королевскую пешку с e2 на e4...» – *Ostap did not pamper his opponents with a variety of openings. On the remaining twenty-nine boards he made the same move-pawn to king four.*

Частичная потеря комического в связи с отсутствием фоновых знаний у англоязычных читателей отмечается и при переводе пародийных советских плакатов:

Тщательно пережёвывая пищу, ты помогаешь обществу. – BY CAREFULLY MASTICATING YOUR FOOD YOU HELP SOCIETY

Духовой оркестр – путь к коллективному творчеству. – A BRASS BAND IS THE PATH TO COLLECTIVE CREATIVITY

Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих – The task of aiding the drowning is the responsibility of the drowning themselves.

Для создания комического эффекта писателями используются также многочисленные структурные и семантические отступления от традиционных норм употребления фразеологических оборотов, то есть индивидуальное использование фразеологического материала в трансформированном виде. Авторы прибегают как к деформированным устойчивым сочетаниям (при деформации отступления от норм затрагивают в основном внешнюю форму фразеологизма), так и к модифицированным (процессы модификации затрагивают внутреннее содержание фразеологизма, оставляя без изменения его форму). Известно, что наиболее распространённым приёмом деформации фразеологизмов у И. Ильфа и Е. Петрова является приём замены одного из компонентов устойчивого словосочетания словом со свободным значением, зачастую речевыми, контекстуальными или ситуативными синонимами:

«Ипполит Матвеевич машинально разворотил обивку и целых полчаса просидел, не выпуская стула из цепких ног» – *Ippolit Matveyevich mechanically turned the chair inside out and sat for a whole hour clutching it between his legs.*

Несмотря на дословно выполненный перевод, адекватное восприятие английскими читателями иронического оттенка, задуманного авторами, сомнительно. Исследование текста романа на английском языке представляет большой интерес для переводчиков – практиков и теоретиков, так как роман насыщен реалиями жизни Советского Союза первой половины прошлого столетия, которые с трудом поддаются переводу.

Мы бы хотели рассмотреть такие классические фразы из романа, которые можно считать крылатыми, в их английском варианте.

Некоторые из них переведены дословно, например: "*Perhaps you'd also like the key of the apartment where the money is?*" (Может, тебе дать ключ от квартиры, где деньги лежат?). В других фразах наблюдаются такие распространенные переводческие трансформации, как генерализация:

"*Things are moving, gentlemen of the jury. Things are moving.*" (Лед тронулся, господа присяжные заседатели)

или опущение лексических единиц:

«*Give something to an ex-member of the Duma*" (Подайте что-нибудь бывшему члену Государственной Думы»).

Замена оригинальных лексических единиц языка-источника близкими по смыслу конструкциями в другом языке не всегда является удачной, и, на наш взгляд, прежде всего теряется легкость ироничность авторского стиля, как, например, при переводе знаменитой фразы Элочки Щукиной «*Хамите, парниша*» – *You're being vulgar, kid.*

Переводчик отталкивается от семантики слов в романе "Двенадцать стульев" в метафорическом сочетании и идет через сопоставление лексических значений слов. *Контора пишет, – сказал Остап. – "Bureaucratic nonsense," said Ostap.* Анализ перевода слов и свободных словосочетаний с метафорическим содержанием показывает, что во многих случаях языковые образы метафорических словосочетаний переданы на эквивалентной семантической основе, равны по номинативной функции. В данном случае переводчик прибегает к замене метафоры "контора пишет" предложением, которое передает сущность конторы – место для бюрократии, – лишая её образности и передавая смысловое значение высказывания.

Реалии, связанные с общественно-политической жизнью Советского Союза, передаются с помощью таких способов, как, в первую очередь, описательный перевод, при этом все типы аббревиатур расшифровываются:

- *musicians'-union officials* (музработники)

- *Stargorod communal services and the grain-mill-and-lift-construction administration* (Старкомхоз и Мельстрой);

social-security workers (служащие собеса – данный перевод нам представляется ошибочным, по-видимому, переводчик расшифровал аббревиатуру «собес» как социальная безопасность);

Cost accounting (хозрасчет);

voluntary Saturday work (субботник);

the food co-operatives and the-central union of dairy co-operatives (пищетрест, маслоцентр).

При переводе реалий имеет место использование других слов, значение которых, вероятно, понятнее и привычнее англоязычному читателю, например:

- *tanned by the Tunisian sun*- почерневший под туркестанским солнцем;

- *with the serial letter "S"* – серии «Ш».

Перевод реалий, связанных с определенной деятельностью, тоже представляет собой определенную сложность и, как правило, осуществляется описательно:

- *tossed old men and activists in the air* – качали старичков и активистов;

- *The Ministry of Transport kept changing its mind about becoming a shareholder* – НКПС то вступал, то не вступал в число акционеров.

Таким образом, мы приходим к *выводу*, что основными условиями творческих удач переводчика является сохранение соответствующего стилистического и прагматического регистра и использование адекватного образа в качестве переводческой компенсации. Нельзя сказать, что один из указанных способов перевода лучше, а другой хуже, а важно, какой путь приведет к наилучшему результату в каждом кон-

кретном случае. Дальнейшие перспективы исследования мы видим в проведении аксиологического анализа имеющихся переводов романа.

Список литературы

1. Климова О. С. Язык и стиль романа “12 стульев” / О. С. Климова // Роман И. Ильфа и Е. Петрова “12 стульев”. – Режим доступа : <http://fio.samara.ru/works/71/12/iaz.htm>.

Панченко О. І. Комічне в оригіналі та перекладі (на матеріалі роману І. Ільфа та Є. Петрова «Дванадцять стільців») // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.495-498

У статті розглядаються особливості перекладу комічного у романі «Дванадцять стільців» англійською мовою. Зіставляються вдалі та невдалі варіанти перекладу.

Ключові слова: комічне, переклад, трансформація.

Panchenko E. I. The comic in the original and translation (on the material of the novel by I. Ilf, E. Petrov “Diamonds to Sit on”) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.495-498

The article deals with the peculiarities of translation of the comic in the novel “Diamonds to Sit on” into English. Successful and unsuccessful variants of translation are compared.

Key words: the comic, translation, transformation.

Поступила в редакцію 19.04.2013 г.